

1. Гу, Цзеган. Всеобщее исследование «Книги истории» / Цзеган Гу. – Пекин : Памятники библиографии, 1982. – 13 с. – Изд. на кит. яз.: 顾颉刚.尚书通检 / 颉刚顾. –北京 : 书目文献出版社, 1982. – 13页.

2. Дай, Шэн. Записки о благопристойности – записки о музыке / Шэн Дай. – Пекин : Цзянсу Фэнхуан, 2018. – 173 с. – Изд. на кит. яз.: 戴圣.礼记·乐记 / 圣戴. –南京 : 江苏凤凰科技技术出版社, 2018. – 173页.

УДК 793.31(470)

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ РУССКОГО ТАНЦА

А. П. Шевердин,

старший преподаватель кафедры хореографии;

Т. Н. Шевердина,

преподаватель кафедры хореографии

ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»,

г. Орел, Россия

Аннотация. В статье рассматривается танцевальная культура Брянской области, описаны областные особенности композиционного построения и исполнения хоровода (карагода), пляски, кадрили, хороводной игры, перепляса.

Ключевые слова: формы русского танца, Брянская область, хоровод, карагод, пляска, танцевальная культура, танцевальный фольклор.

DANCE CULTURE OF THE BRYANSK REGION AS A MANIFESTATION OF TRADITIONAL FORMS OF RUSSIAN DANCE

A. Sheverdin,

Senior Lecturer of the Department of Choreography;

T. Sheverdina,

Teacher of the Department of Choreography

of the Federal State Budgetary Educational Institution

of Higher Education "Oryol State Institute of Culture", Orel, Russia

Abstract. The article discusses the dance culture of the Bryansk region. The authors describe the regional features of the compositional construction and performance of the round dance (karagod), dancing, quadrille, round dance, and dance.

Keyword: forms of Russian dance, Bryansk region, round dance, karagod, dance, dance culture, dance folklore.

Для Брянского края характерны танцевальные жанры и формы с их разновидностями, присущими в целом русской танцевальной культуре.

«Многие районы области, граничащие с районами других областей России, Украины, Белоруссии, то входили в их состав, то вновь отделялись. Все это не могло не сказаться на танцевальной культуре, которая включает в себя хороводы (карагоды), хороводные игры, пляски, кадрили, переплясы» [2, с. 9].

По свидетельствам старожилов и молодежи, сейчас в быту хоровод танцуют редко, но кое-где о нем хорошо помнят, что позволяет местным руководителям танцевальных коллективов использовать фольклорный материал для построения сценических хороводных композиций.

С давних времен хоровод – распространенный вид танцевального творчества Брянской области. Хороводы водили в основном по праздничным дням, в любое время года. Различным видам брянского хоровода были свойственны типичные черты, характерные для всех русских хороводов. Их отличали массовость и степенность действия; величавость поступи, полных достоинства движений; упругость основного хода, веселость в движениях, исполняемых под песню.

Однако, наряду с общерусскими чертами, брянские хороводы обладают оригинальным почерком, собственной интонацией, придающей им неповторимость выражения эмоций, чувств и настроений. Такое своеобразие проявляется в рисунке танца, манере исполнения движений, которую отличают проникновенность и доверительность тона, целомудренность постановки корпуса, приветливость мимики и жеста.

«Хороводы Брянской области исполняются в среднем и быстром темпе, встречаются хороводы, исполняемые и в медленном темпе, но редко. Для них характерны быстрые и резкие движения участников. Припляс становится основным движением. В хороводах могли участвовать юноши и девушки, мужчины и женщины, молодые и пожилые» [1, с. 336].

По композиционному построению встречаются линейные хороводы, но чаще – кругового построения, похожие на хоро-

воды других областей России, имеющие свои фигуры, как «Частокол», «Лука», «Стрела».

В игровых хороводах действующих лиц разыгрывали те, кто подходил для данного образа: девушка, юноша, мать (пожилая женщина), отец (пожилой мужчина). Если участвовали одни женщины, то и действующими лицами выступали женщины, они же играли мужские роли, одевшись в соответствующую одежду.

«К игровым хороводам относятся: “У Катюши голова болит” (имеет круговое построение с неограниченным количеством участников), “Как у наших у ворот” (исполняется женщинами, держащими в руках дощечки, которыми выкладывали “дорожку”, выстраивали “мосток”, “воротца”, “калитку” и т. д.). Сюда относятся хороводы “Про попа”, “Как по травке по муравке” и другие» [3, с. 22].

Орнаментальные хороводы водили под песни «Як посею я ленку», «Заплетися плетень», «Метелица» и т. д.

Тематика хороводов различная: отражение трудовых процессов, воспевание влюбленных, высмеивание человеческих пороков и т. д.

Танцевальный фольклор Брянской области жанрово разнообразен, следует отметить, что этому способствовало соединение хороводного строя с яркими особенностями других танцевальных жанров. Таким образом появлялись хореографические структуры смешанного типа, где движенческие компоненты разнообразных танцевальных форм сливались в единые по наполнению композиции. Констатируем, что органичный синтез хороводных элементов и игровых действий послужил появлению новых форм русского танца, таких как игровой хоровод и хороводная игра. «Кострома» – яркий пример хороводной игры Брянской области, которая стала массовым действием. Появление хороводных танцев и хороводных плясок – результат соединения танцевальных, плясовых и хороводных элементов.

«Еще одним разделом танцевальной культуры Брянской области являются кадрили. Такие как: “Галя”, “Улицкая кадрили”, “Пятеро”, “Чижик”. Из массовых плясок наиболее характерна для области пляска “Бешеная”, или “Шальная”, которая бытует в деревне Дубровка. Количество участников не ограничено (четное число)» [3, с. 21].

В настоящее время в кадрильных танцах стали появляться и первенствовать сольные пары. Находчивость солистов определяла главенство импровизационного начала, что отразилось на структуре танцевальной композиции. Умение ведущих предложить участникам естественное и убедительное развитие хореографической формы способствовало увеличению количества фигур в кадрили до 9–12 и более.

Среди плясовых форм брянского фольклора известны сольные мужские и женские пляски, а также парные, групповые и массовые. В целом брянские пляски состоят из ряда отдельных плясовых движений, к которым относятся разнообразные по манере и технике исполнения дробы и дробушки, притопы и подскоки, подбивки и прыжки на месте и с продвижением, простые и сложные хлопущки и удары по корпусу тела, всевозможные вращения, кружения, верчения, повороты, проходки и пробежки, замысловатые по рисунку, многочисленные по типу присядки. В брянских плясках выразительно показаны все части тела, особенно руки, кисти и пальцы, голова, корпус, плечи и бедра; своеобразна и мимика.

Отличительная композиционная особенность пляски брянцев – импровизационность. Индивидуальное мастерство и движенческая изобретательность танцоров, их актерские способности приобретают в пляске особый смысл, являясь средством самовыражения и отражением национальных черт.

Опираясь на свидетельство печатных источников, в Брянской области сольная пляска зародилась в период скоморошества. Важное значение в сольной пляске отводилось оригинальности танцующего, его положительной полноте бытия, внутреннему чувству наслаждения, что вызывало восхищение и отзывчивость тех, кто был рядом. Пляска в мужском исполнении отличалась живостью, размашистостью, разудалостью, а женская – имела сдержанные черты. В начале исполнялись несложные движения, темп которых был умеренный, так называемая выходка или проходка.

Увлеченный пляской исполнитель постепенно выделял коленца все тяжелее (более замысловато). Музыкальное сопровождение по темпу становилось быстрее, откликаясь на потребность исполнителя, пляска усложнялась в техническом плане. Зрителей увлекала танцевальная среда, они поводили

плечами в такт, придавали уверенности плясуну, прихлопывая в ладоши, притопывая ногами, присвистывая, позитивно выкрикивая прибаутки, непосредственно подогревая его исполнительское самолюбие. Иногда и сам танцор сыпал приговорками: «Рассыпья горох на двенадцать дорог»; «Ходи, изба, ходи, печь, хозяину негде лечь» и др.

Женская сольная пляска часто состояла из нескольких частей. Начало отводилось зачину – проходке по кругу. Середина была самой продолжительной по времени и развитию плясового действия частью; финал – эффектный.

Развитие частушки в Брянском крае привело к тесной взаимосвязи частушечных напевов и движенческих выразительных компонентов сольной женской пляски. Плясали как во время исполнения частушечных куплетов, так и в перерывах между их пением. Обычно после спетой частушки девушка приплясывала. Припляс строился на дробях, притопах с обеих ног и заканчивался вращением на месте. Не редко приплясывание имело продолжительную и развитую форму, начиналось с небольшой проходки, переходившей в выразительное и сложное по ритмике дробление и притопывание.

Следует отметить, что танцевальная культура Брянской области богата и разнообразна, имеет оригинальный стиль в исполнительской манере, который наиболее ярко отражается в положении рук, движениях, в композиционном построении. На это не могло не повлиять соседство с районами Беларуси и Украины.

---

1. *Заикин, Н. И.* Областные особенности русского народного танца : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. 053000 «Нар. худож. творчество» / Н. И. Заикин, Н. А. Заикина ; М-во культуры Рос. Федерации, Орлов. гос. ин-т искусств и культуры. – Орел : ОГИИК, 2004. – Ч. 2. – 687 с.

2. *Заикин, Н. И.* Русский народный танец : учеб. пособие / Н. И. Заикин, Н. А. Заикина. – Орел : ОГИК, 2020. – Ч. 12 : Танцевальное искусство Брянской области. – 86 с. : ил.

3. *Заикин, Н. И.* Этнография и танцевальный фольклор народов России : учеб. пособие / Н. И. Заикин. – Орел : ОГТУ, 2009. – 63 с.

4. *Захаров, В. М.* Вечно живой родник: Региональная культура: обычаи, обряды, песня, танец : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / В. М. Захаров. – М. : ГАСК, 2003. – 543 с.